
ПРИРОДА, ОБЩЕСТВО, ЧЕЛОВЕК

СУБЪЕКТНОСТЬ КАК ЦЕНТР КРИСТАЛЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ ОТНОШЕНИЙ КУЛЬТУРЫ И ЦИВИЛИЗАЦИИ*

Нуруллин Р. А. **

Работа посвящена философскому переосмыслению понятия субъектности. В генезисе возникновения понятия субъектности содержатся два источника, один из которых находится в области психологии, которая акцентирует свое внимание на отражении внутренних причин активности субъекта, а другой связан со становлением неклассической науки, которая сосредоточена на инструментальных исследованиях объектов за пределами непосредственного восприятия человека. Эта двойственность не сводимых друг к другу частных научных определений в исследовании одного и того же феномена субъектности позволяет выйти к его философскому отражению, который построен не на формально-логическом противопоставлении друг другу противоположных сторон одного и того же явления, а на принципах дополнительности.

Ключевые слова: субъектность, личность, культура, цивилизация, система, сознание, самосознание.

SUBJECTIVITY AS THE CENTER OF CRYSTALIZATION OF PERSONALITY IN THE SYSTEM OF RELATIONS OF CULTURE AND CIVILIZATION

The work is devoted to a philosophical rethinking of the concept of subjectivity. The genesis of the emergence of the concept of subjectivity contains two sources. One of which is in the field of psychology, which focuses its attention on the reflection of the internal causes of the subject's activity. The other source is associated with the emergence of non-classical science, which focuses on the instrumental studies of objects beyond the direct perception of humans. This duality of private scientific definitions, irreducible to each other in the study of the same phenomenon of subjectivity, allows us to arrive at its philosophical reflection, which is

* **Для цитирования:** Нуруллин Р. А. Субъектность как центр кристаллизации личности в системе отношений культуры и цивилизации // Век глобализации. 2024. № 3. С. 106–117. DOI: 10.30884/vglob/2024.03.10.

For citation: Nurullin R. A. Subjectivity as the Center of Crystalization of Personality in the System of Relations of Culture and Civilization // Vek globalizatsii = Age of Globalization. 2024. No. 3. Pp. 106–117. DOI: 10.30884/vglob/2024.03.10 (in Russian).

** Нуруллин Рафаиль Асгатович – д. ф. н., профессор кафедры общей философии Института социально-философских наук Казанского (Приволжского) федерального университета. E-mail: nurulla958@mail.ru.

Rafail A. Nurullin – Dr. Phil., Professor of Department of General Philosophy at Institute of Social and Philosophical Sciences of Kazan Federal University. E-mail: nurulla 958@mail.ru.

Век глобализации 3/2024 106–117

DOI: 10.30884/vglob/2024.03.10

not based on the formal-logical opposition of opposite sides of the same phenomenon to each other, but on the principles of complementarity.

Keywords: *subjectivity, personality, culture, civilization, system, consciousness, self-awareness.*

Впервые термин «субъектность» в психологии использовал А. Н. Леонтьев в работе «Деятельность. Сознание. Личность» в 1975 г. Под субъектностью он понимал набор деятельностных способностей человека, в которых человек мог проявлять свою творческую активность [Леонтьев 1975]. В генезисе возникновения понятия субъектности содержатся два источника, один из которых находится в области психологии, которые акцентируют свое внимание на отражении феномена превращения мысли в действия человека, а другой связан со становлением неклассической науки, которая в начале XX в. встретила с необходимостью отражения объектов, находящихся за пределами непосредственного человеческого восприятия. Поэтому проведение исследований в области микро- и Мегамира невозможны без использования специально созданных инструментов, которые позволяют перекодировать изменения, происходящие за пределами человеческого восприятия в человекообразные величины. Эта двойственность в подходах к отражению субъектности создает трудности своего научного определения, но очень хорошо подходит для философского анализа этого феномена, который построен не на формально-логическом противопоставлении друг другу противоположных определений одного и того же явления, а на принципах дополнительности.

Системный подход предполагает исследование объектов на разных уровнях организации системных отношений, которые выводят исследователя к выявлению: субцелостных, целостных, метациелостных и *ad-hoc*-целостных свойств. Ближе всех по смыслу понятие субъектности в системе отношений «субъект + инструмент» соотносится с *ad-hoc* – целостными свойствами в функционировании любых систем вообще. Под *ad-hoc* – целостными свойствами понимаются такие качества системы, которые возникают лишь при ее функционировании в структуре какой-либо другой системы и будут отсутствовать в условиях относительной изоляции [Курашов 2004: 89–95]. Например, человек сам по себе без помощи технических средств не может, допустим, пролететь тысячи километров за один час; поднять тонну; поговорить с человеком, находящимся на другом конце земного шара; непосредственно исследовать объекты микро- и Мегамира и т. д.

Диалектически противоположным качеством к феномену субъектности можно считать другую способность человека – осуществлять собой функции «социального катализатора». По мнению основателя теории химической эволюции А. П. Руденко, считается, что именно катализаторы явились ключевыми центрами постепенного усложнения химических соединений вплоть до возникновения биологических систем и далее человека [Руденко 2019]. Так, некоторые соединения в условиях восстановительной первичной среды, когда уровень кислорода на Земле был еще недостаточным для образования оксидов, в открытых диссипативных условиях рассеяния свободной энергии, поступающей на планету в результате деградации Солнца, действия космических лучей, разрядов молний и др. могли оказаться центрами ускорения химических соединений, которые, в свою очередь, привели к возникновению еще более сложных образований, где последние стано-

вились катализаторами для образования еще более сложных систем и т. д. Данный механизм усложнения соединений при помощи катализатора с одновременной возможностью для возникновения новых катализаторов, которые, в свою очередь, могли приводить к возникновению еще более сложных систем и т. д., получил название автокатализа [Эйген, Шустер 1983].

Необходимо отметить еще одну особенность в действиях катализатора. Так, катализатор, создавая около себя потенциальную энергетическую яму, если и приводил к нелинейному ускорению взаимоотношений между определенными реагентами, то сам катализатор или фермент непосредственно всегда оказывался вне этих отношений. Таким образом, вероятность взаимодействия частей вблизи катализатора оказывается на много порядков выше вероятности случайной встречи реагентов друг с другом вне катализатора. Усложняющиеся цепочки в развитии катализаторов химических соединений (автокатализ) со временем легли в основу возникновения первых самовоспроизводящихся систем биологических организмов, эволюция которых, в свою очередь, привела к возникновению аватара человека. Сам человеческий организм является результатом самоорганизации, направленного через обменные процессы на поддержание устойчивой целостности своего организма в неравновесных условиях окружающей среды. Таким образом, целостность организма обеспечивается слаженным функционированием различных систем управления обменными процессами как внутри системы, так и своих отношений системы с вещами окружающего мира. На сегодня известно, что целостность человеческого организма обеспечивается обменными процессами, которые управляются работой около 3000 различных ферментов. Они активно участвуют в поддержании сбалансированного метаболизма в организме путем создания многочисленных структур отрицательной обратной связи [Лебедева и др. 2015: 5].

Также не исключено, что на основании масштабной инвариантности фрактальной организации систем бытия схема отношений, связанных с возникновением новых, все более совершенных активных центров сборки все более сложных систем, претендует на фундаментальный общенаучный статус [Меньчиков 2015: 16–25]. Поэтому данный принцип фрактально будет работать в образовании каталитически-подобных систем и далее в эволюции самоорганизующихся систем. Думается, что с развитием наук о Земле и Космосе механизмы автокатализа с определенными особенностями на каждом этапе эволюции, начиная с уровня организации форм химической эволюции до возникновения систем с участием человека, можно будет экстраполировать далее и использовать в качестве одного из множества номотетических аспектов неклассического детерминизма при отражении особенностей развития систем-субъектов общества и человечества в Космосе.

В определении субъектности одних рассуждений о необходимости абстрактного человека с инструментами безотносительно к чему-либо будет недостаточно. Субъектность требует человека с определенным уровнем организации сознания, который способен активно взаимодействовать с внешним миром на двух уровнях своего бытия. С одной стороны, человек выступает активным участником взаимодействия с естественными и искусственными вещами природы и цивилизации соответственно, а с другой – человек благодаря памяти и образованию имеет возможность пользоваться опытом и знаниями других людей: как своего поколения, так и живших в прошлом. Человек, обладая определенным уровнем грамотности

и знаний, а также сообразно установкам культуры и возможностям собственного мышления, может адекватно, в соответствии с законами действительности, ориентироваться во внешнем мире вещей природы и цивилизации, а благодаря саморефлексии и самосознанию еще самоутверждаться в обществе в качестве личности. Если необходимые условия появления человеческого сознания продиктованы изменениями естественных факторов-причин, которые в далеком прошлом привели человека с большим удельным весом мозга к проблемам, связанным с собственным воспроизводством, то достаточные условия развития сознания стали определяться нелинейной динамикой развития второй природы [Нуруллин 2017]. Если в начале истории человечества экспоненциальная динамика развития материального производства диктовала сознанию относительно медленный характер изменений, то сегодня, в эпоху становления глобальной информационной цивилизации, все тот же нелинейный характер динамики развития материальных благ и услуг в конце истории уже способен выступить фактором быстрых перемен в общественном сознании в масштабах всего человечества (соизмеримых с течением времени смены лишь одного поколения людей). Развитие цивилизации, с одной стороны, приводит к нелинейному возрастанию и расширению потребления обществом благ, но с другой – одновременно приводит к накоплению неразрешимых в рамках частных игровых истории глобальных проблем. Именно количественное нарастание глобальных проблем человечества для своего преодоления требует от человечества уровня новой духовности планетарного масштаба, которая смогла бы объединить вокруг себя интересы разных культур.

Итак, под субъектностью понимается агент со своими инструментами, где реальные возможности субъекта в изоляции и возможности субъекта с инструментами качественно различаются. Отсюда на субъектность можно влиять с двух сторон: во-первых, со стороны изменения качеств самого субъекта, и во-вторых, со стороны разнообразия используемых им инструментов. Первый путь пролегает через приобщение человека к ценностям культуры, а второй – через возможности, предоставляемые цивилизацией. В первом приближении для управления инструментами от субъекта требуется, во-первых, наличие определенной целевой установки, и во-вторых, он должен обладать функциональной грамотностью. В этой системе отношений современному человеку, вооруженному всевозможными приспособлениями для получения широкого доступа к различным благам цивилизации, может показаться, что он более не нуждается в приобретении смыслов за пределами потребностей своего тела, эмоций и дешевой известности и, как следствие, траты времени на глубокое структурирование своего мозга через «образование», то есть путем создания в голове образа мира (мировоззрения) с четким представлением своего места и возможностей в нем.

Образование имеет два противоречащих друг другу аспекта отражения. Первый аспект связан с пониманием образования как социального института. В этом смысле образование выступает подсистемой, участвующей в структуре более цивилизации, чем культуры. Как известно, если культура сосредоточена на производстве идей и ценностей и имеет дело с формированием духовных и творческих качеств личности, то цивилизация сосредоточена на тиражировании вещей и услуг и, конечно же, людей, которые умеют создавать эти количества, – рабочих. При этом последняя группа будет включать и креативную составляющую современных

рабочих – инженеров, которые при всем своем творческом подходе работают на создание все же количества, но только еще более эффективным способом, чем было ранее [Бердяев 2012: 420–457].

Поэтому образование как институт оказывается заинтересованным прежде всего в наращивании своих количественных показателей в системе общества – в количестве освоенных средств, выпускников, студентов, преподавателей со степенями, зданий, лабораторий, компьютерных классов, статей и т. п., от которых зависит финансирование того или иного образовательного учреждения. Поэтому институт образования, принадлежащий структуре цивилизации, всегда будет вынужден определять качество личностей всех подразделений, преподавателей и выпускников как производных (вторичных) показателей от их финансовой эффективности, конечно, при всей своей видимой озабоченности в словах и на бумаге в отчетах о качественных показателях. Взгляд на образование как на социальный институт цивилизации всегда рассматривался в системе экономических взаимоотношений по зарабатыванию денег путем оказания так называемых образовательных услуг и массового тиражирования в общем-то недостаточно образованных, но необходимо грамотных специалистов. В истории эгалитарного образования меняются лишь требования к функциональной грамотности в зависимости от уровня развития техники и технологий в системе цивилизации. Так, сегодня грамотность определяется не умением человека правильно говорить и писать, а более связывается с умением человека работать с компьютером и его производными. Связано это с тем, что эгалитарное образование за всю историю своего существования, со времен своего основания Я. А. Коменским [Смирнов и др. 2007: 6], никогда не достигала в полной мере своей истинной цели – формирования всесторонне развитой личности, а достигала лишь уровня массовой грамотности [Всемирная... 2001: 717–722].

Другое понимание образования связано не с формой социальной организации, а с культурной миссией образования и направлена на преобразование внутреннего мира человека и формирование его в личность с определенным мировоззрением, соответствующим уровню развития современной цивилизации. В условиях культурного кризиса в открытом мире, связанного со становлением глобальной информационной цивилизации на Земле, частные культурные образования оказываются в условиях ограниченных возможностей по духовной интеграции людей в субъекты национальности и нации. Частные культурные образования сегодня явно не отвечают требованиям и не соответствуют общественным отношениям уровня становления глобальной цивилизации, а потому вынуждены более конкурировать друг с другом, защищая свои частные ценности в глобальном информационном поле. В целом взаимоотношения современных культур напоминают дифференциацию культур, которые пытаются сохранить свою идентичность в противоположность усиливающимся тенденциям становления глобальной интеграции информационной цивилизации [Карнаушенко 2016: 38–41].

Это эпоха упадка старых ценностей в условиях, когда возникновение духовности планетарного масштаба находится лишь на зачаточном уровне количественного накопления своих противоречий. В этих условиях происходит идеологический захват общественного сознания установками цивилизации, интересы которой сегодня выражает так называемая культура постмодерна. Таким образом,

в условиях открытого информационного мира, культурной раздробленности и ослабления национальных культур взаимными нападками друг на друга постмодерн получает возможность беспрепятственно пропагандировать в массовом сознании гедонистические идеалы цивилизации. В этой системе ценностей стремление человека к обладанию благами становится определяющим показателем его социального статуса. Современное духовное состояние напоминает становление хаосмоса [Делёз, Гваттари 2007: 111]. Но думается, что из этой борьбы идей различных культур все же должна выкристаллизоваться со временем необходимая система идей уровня духовности бытия всего человечества [Nurullin 2020: 1728–1735].

Так, сегодня сознание человека оказалось под влиянием идеалов культуры постмодерна. Эта так называемая культура с чертами контркультуры сосредоточивает сознание человека не на высоких идеалах духовного объединения людей с разными культурами, а направляет его на гедонизм и безмерное потребление вещей и денег, полагая их главными приоритетами в жизни современного человека [Бондарева, Василенко 2014: 80–82]. Такая идеологическая установка в массовом сознании в эпоху информатизма порождает снизу, со стороны электората, ущербную психологическую установку индивида, направленную на удовлетворение желаний своего тела и эмоций, которая сводит образование лишь к достаточному обучению функциональной грамотности. Ведь для молодого поколения людей с массовым сознанием все знания мира, как в Хрониках Акаши или в ноосфере планеты, в достаточном количестве для реализации сытой жизни в мире благ уже давно существуют в Интернете, а потому нет никакой необходимости в стремлении индивида к получению настоящего образования, связанного с формированием собственного мировоззрения на основе самостоятельного мышления.

Данная психологическая установка очень похожа на опасность для человека, о которой предупреждал еще Ф. Бэкон в «идолах театра», суть которой – вера в авторитеты [Андреанова 2017: 465]. В то время было обычным для человека – не только неграмотной массы, но и образованной части людей, сосредоточенной в университетах при монастырях – узнавать об устройстве организации мира через ссылки на высказывания Аристотеля и авторитетов церкви, которые в своих трудах, подобно современному Интернету, уже давно раз и навсегда ответили на все вопросы мироустройства. Все это, конечно же, убивало в человеке всякое стремление к знаниям, полученным через самостоятельный опыт и мышление. Сегодня именно вера в авторитет Интернета, как ни странно, составляет огромное препятствие на пути к формированию у молодого человека самостоятельного мышления и, как следствие, тормозит его становление в самостоятельную личность не в качестве дополнения к гаджетам, а как духовной единицы в системе общества.

Способность человека менять субъектность, присоединяясь к инструментам, и тем самым влиять на свои реальные возможности определяется уровнем развития не только цивилизации, но и культуры. Однако идеологические возможности частных культур в осуществлении интеграции людей в глобальном масштабе ограничены и сегодня напоминают информационную войну ценностей. В этих условиях идеологические преимущества над духовными ценностями получают идеалы цивилизации. Оказалось, что цивилизация через производство вещей и ин-

струментов определяет не только спектр физических возможностей человека. Сегодня через создание квантовых компьютеров и систем искусственного интеллекта человек все более вытесняется из сферы рутинной ментальной деятельности. Все это порождает множество социальных проблем, приводящих к массовой безработице и необходимости массам унизительно жить на пособия, а главное, лишает человека самой возможности реализоваться в личность.

Индустриальная стадия развития цивилизации начиная с XVII в. до середины XX в., пройдя длинный путь технических революций от изобретения паровой машины, электродвигателя, ДВС до конвейера, достигла больших высот по наращиванию уровня механизации производства и, как следствие, сделала сегодня возможным ускоренное высвобождение человека из сферы ручного неквалифицированного труда. Современный информационный этап, в развитии цивилизации начавшийся в середине XX в., сегодня пошел еще дальше и нацелен на полное исключение человека из цикла производства вещей путем автоматизации производственных процессов, что, в свою очередь, не только потребовало высвобождения человека из физически трудоемких процессов ручного труда, но также наметило путь постепенного вытеснения в будущем человека из области рутинного вычислительного так называемого умственного труда.

Проблема, связанная с выстраиванием системы отношений «человек – машина», сегодня не просто стала актуальной, а приобрела острый характер, особенно с бурным развитием систем искусственного интеллекта (ИИ), позиции которых сильно укрепились с созданием квантовых компьютеров в ведущих странах мира. Внедрение систем ИИ не только обещает человечеству огромные блага, но также таит в себе большие опасности, связанные с необходимостью перекраивания всей системы ценностей, способных повлиять в будущем на всю систему отношений субъектов всех уровней в структуре всего человечества. С внедрением систем ИИ все процессы, которые алгоритмируются (менеджмент, продажа, управление, производство, то есть все бизнес-процессы производства вещей), в ближайшем будущем окажутся автоматизированы. Информация поистине станет ресурсом, как вода, тепло, свет и т. п. Профессии, связанные со счетом, в ближайшем будущем исчезнут из жизни человека. На первое место по значимости выйдут те вещи, которые нельзя будет выразить цифрами. Следовательно, ценными станут те компетенции, которые не будут подвластны компьютерам. Так, компьютер не может открывать и придумывать новые законы, изобретать технологии и технику, фантазировать, преувеличивать, мечтать, родиться, врать, бояться и т. д. Основной формой человеческой деятельности должны будут стать творчество и креативность [Гаррет... 2024].

Мышление как инструмент сознания отвечает за способность человека созерцать порядок в беспорядке своих отношений в окружающем мире вещей, а также рационально их оформлять. Можно это делать разными способами. Сознание исходно возникает как отрицание беспорядка, как способность человека интуитивно выходить к созерцанию неизменной сущности или порядка в беспорядке своих постоянно меняющихся чувственных отношений с вещами окружающего мира. Так восприятие вещей окружающего мира дифференцировалось на интуитивную и чувственную составляющие человеческого мышления, которые в дальнейшем

стали служить основаниями для возникновения и развития рациональных способов мышления, таких как рассудок и разум.

Рассудок позволяет, исходя из интуитивных предположений нашего бессознательного или наблюдения фактов окружающего мира, строить непротиворечивые последовательности суждений, которые выводят человека к доказательным умозаключениям на основе законов формальной логики. Рассудок, таким образом, отражает способность человека мыслить в непротиворечивых суждениях до получения утвердительных или отрицательных умозаключений. Разум, в противоположность рассудку, есть способ мышления, наоборот, нацеленный на выявление и высвечивание противоречий. Именно благодаря разуму человек узнает о своем непонимании чего-то, что дает ему возможность через различные открытия и изобретения выходить за пределы своего наличного знания. Ведь для того чтобы человеку выйти к новому знанию, ему необходимо исходно знать то, чего он еще не понимает и не знает. Именно разум ответственен за самосознание человека и выступает одной из базовых характеристик качества его личности.

Таким образом, мышление как инструмент сознания отвечает за способность человека интуитивно созерцать порядок в беспорядке своих чувственных отношений в окружающем мире вещей, и на основании этого рационально, согласно законам мышления, уметь выходить к теоретическому доказательному отражению своих отношений с миром. Сознание человека составлено из четырех своих составляющих способов мышления – интуиции, чувственного восприятия, рассудка и разума [Нуруллин 2009: 26–36]. Все экзистенциальные составляющие мышления, участвующие в формировании сознания, в разной степени присутствуют у каждого индивида и определяют богатство его внутреннего мира как личности в обществе. Но в зависимости от индивидуальных особенностей и социального положения человека акценты, расстановка приоритетов и комбинации из аспектов мышления у каждого человека будут своими.

Согласно законам фрактального детерминизма или организации бытия [Меньчиков 2015: 16–25] в соответствии с уровнями мышления человека можно соотнести основные формы общественного сознания – религию, искусство, науку и философию. Так, в металогическом плане интуитивное мышление будет соотноситься с религиозной формой общественного сознания. Ведь в основе религиозного отражения действительности лежит выход человека посредством многократного чтения Священного Писания, молитв, медитации к инсайду истины как божественному откровению. С чувственно-образным мышлением соотносится такая форма общественного сознания, как искусство, основной задачей которого является отображение внешнего и внутреннего миров человека в образах, способных через борьбу категорий прекрасного и безобразного оказывать на человека эмоциональное воздействие на то, чему ему следовать, а чего лучше избегать в отношениях. С рассудком можно соотнести такую форму общественного сознания, как наука. Именно наука пытается весь мир отразить в виде непротиворечивой ментальной целостной конструкции – теории, составленной из понятий, структурированных между собой законами формальной логики. И наконец, разум человека, который как способ мышления в противоречиях можно соотнести с такой формой общественного сознания, как философия. Именно философия как способ мышления в противоречивых категориях позволяет актуализировать вопросы об источ-

никах происхождения и возникновения всего сущего, где философия как интегрирующая форма общественного сознания осуществляет функции самосознания всех других форм общественного сознания – религии, искусства, науки и др., как по ансамблю бытия культуры в настоящем, так и во времени.

Понятие субъектности включает в себя две составляющие – акторы и инструменты. Поэтому человек, влияя на свою субъектность, способен раздвигать границы своих возможностей не только лишь путем использования достижений технологической цивилизации (машин, гаджетов, автоматов). Приобщение человека к достижениям культуры, представленных в виде идей, знаний, теорий, концепций, образов, норм, установок, полученных на различных формах общественного сознания (мифа, морали, искусства, философии, права, религии, науки) тоже влияют на субъектность человека, но не через технологии использования вещей, а посредством использования технологии мышления. Это влияние происходит не путем делегирования человеком своих способностей (знаний, умений и навыков) высоким технологиям, а посредством использования методологии гуманитарного знания в направлении изменения технологии мышления, которые лежат в области образного восприятия, способствующего быстрому пониманию смыслов сложной информации. Нелинейное развитие информационной цивилизации резко расширили возможности использования технологий виртуальной реальности не только в науке и образовании, но и во всех сферах жизнедеятельности людей.

Человек как активный актор субъектности к расширению своих возможностей может идти двумя путями. Первый – это творческий путь новатора, фундаменталиста-открывателя, который тесно связан с развитием личности своего внутреннего мира на основе отражения ценностей, идей и знаний всей мировой культуры. Второй – это путь креативного изобретателя, который через внедрение инноваций развивает технико-технологическую мощь институтов цивилизации. Поэтому процесс воспитания и образования – это в каком-то смысле процесс по изменению субъектности человека путем формирования и развития его личностной составляющей, а не только путем увеличения его технической оснащенности. В этом смысле приобщение человека к культуре как к опыту прошлого в каждом будущем поколении людей приводит к увеличению потенциала интеллектуальных возможностей человека по сравнению с возможностями человека поколений предшествующих эпох, то есть прогрессирует. Сознание человека, опираясь на опыт собственной жизни и на опыт всего человечества, способно адекватно действительности ориентироваться не только в разнообразии своих отношений в настоящем времени, но также судить (выходить с проектами) о событиях возможного будущего. Это и есть интеллект, который позволяет человеку устремлять свои мысли-цели к достижению более совершенного будущего в соответствии с законами действительности, разумно используя для этого как личный опыт, так и опыт человечества.

Заключение

Понятие субъектности возникает тогда, когда человек сталкивается с необходимостью отражать объекты, которые лежат за пределами непосредственного восприятия человека, а потому для их исследования субъект вынужден использовать специальные инструменты и приборы. Результаты такого отражения оказы-

ваются приуроченными не только к субъекту с теоретическим мышлением, но и к субъекту с инструментами, то есть к субъектности.

Входя в определенные отношения с инструментами, субъект может приобретать новые качества, не присущие ему изначально. Благодаря тому, что человек, используя инструменты, способен сознательно выходить за свои биологические пределы и расширять спектр своих реальных возможностей. Этот способ применим не только в теории познания, но и в жизнедеятельности человека вообще. Способ приобретения новых свойств, возникающих только в системе определенных отношений с другой системой, соотносится с *ad-hoc* – целостными свойствами, которые известны из арсенала системных исследований. На характер субъектности, а через это и на спектр возможностей человека можно влиять с двух сторон: с одной стороны, меняя инструменты, а с другой – меняя внутренний мир самого актора. Все эти положения не только позволяют рассматривать понятие субъектности с позиций теории научного познания (эпистемологии), а допускают свое толкование в более широком спектре отношений человека с вещами: как естественного, так и искусственного происхождения. Здесь следует заметить то, что особой системой отношений, влияющих на субъектность, выступают отношения людей между собой.

Для философского анализа любых феноменов, как правило, бывает недостаточно знания сторон лишь одного категориального плеча, а необходимо еще рассмотрение в дополнение с противоположным ему понятием. Для феномена субъектности в качестве дополнительного можно привести феномен способности человека осуществлять функции социального катализатора, которая позволяет ему создавать искусственные вещи. Искусственные вещи не могут сами по себе возникать и приобретать самостоятельные качества без участия человека. Таким образом, благодаря своему индивидуальному и общественному опыту, человек может творчески менять содержание своего сознания и выходить к созданию искусственных вещей, совокупность которых определяет уровень развития цивилизации. Здесь человек ведет себя подобно сложному катализатору, который способен при определенном уровне знаний и условиях своего существования создавать новые вещи, не существовавшие до него. Постепенно за много лет своей истории человечество посредством тиражирования искусственных вещей все более окружает себя второй природой. С другой стороны, человек, присоединяясь к искусственным вещам, оказывается способным на уровне достижений цивилизации менять субъектность и расширяет свои как физические, так и ментальные возможности.

Способность человека менять субъектность, присоединяясь к инструментам, и тем самым влиять на свои реальные возможности определяется уровнем развития не только цивилизации, но и культуры. Сегодня частные культуры в условиях информационно-открытого мира не могут осуществлять свою идеологическую функцию по интеграции людей на уровне духовности всего человечества, а вынуждены конкурировать между собой (выясняя, чьи ценности выше), тем самым ослабляя друг друга. В этих условиях выяснения отношений между различными ценностями в информационном поле Земли идеологические преимущества в противоположность культуре получают идеалы цивилизации. Ценности цивилизации – блага, в отличие от духовных ценностей культуры, всегда можно свести

к общему знаменателю, который можно выразить количественно в деньгах. Поэтому сегодня индивидуальное сознание человека оказывается под доминирующим влиянием достижений цивилизации, где в общественном сознании морально поощряется прежде всего стремление человека к материальным благам, а не к духовным ценностям культуры. Оказалось, что цивилизация через производство вещей и инструментов определяет не только спектр физических возможностей человека. Сегодня через создание квантовых компьютеров и систем искусственного интеллекта человек все более вытесняется из сферы рутинной ментальной деятельности. Все это порождает множество социальных проблем, приводящих к массовой безработице и необходимости массам униженно жить на пособия, а главное, лишает человека самой возможности реализоваться в личность.

Мышление как инструмент сознания отвечает за способность человека интуитивно созерцать порядок в беспорядке своих чувственных отношений в окружающем мире вещей; и на этом основании рационально, согласно законам человеческого мышления, уметь выходить к теоретическому доказательному отражению своих отношений с миром. В сознании человека экзистенциально можно выделить четыре составляющих мышления: интуицию, чувственное восприятие, рассудок и разум. Согласно законам масштабной инвариантности организации бытия, уровням индивидуального мышления человека – интуиции, чувственности, рассудку и разуму – фрактально можно соотнести основные формы общественного сознания – религию, искусство, науку и философию соответственно.

Таким образом, человек как активный актер субъектности к расширению своих возможностей может идти двумя творческими путями. Первый – это творческий путь новатора – фундаменталиста-открывателя, который тесно связан с развитием внутреннего мира личности на основе приобщения к ценностям, идеям и знаниям опыта всей мировой культуры. Второй – это путь креативного изобретателя, который через внедрение инноваций развивает технико-технологическую мощь институтов цивилизации. Поэтому процесс воспитания и образования – это в каком-то смысле процесс по изменению субъектности человека путем формирования и развития его личностной составляющей, а не только путем увеличения его технической оснащенности. Поэтому доступ к инструментам цивилизации в процессе получения человеком образования должен нормироваться и даже запрещаться. Ничто так не развивает душу человека, как запреты.

Литература

Андреанова А. В. Идолы Ф. Бэкона и их опасность для человека // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2017. Т. 7. № 1.

Бердяев Н. А. Философия неравенства. М. : Ин-т русской цивилизации, 2012.

Бондарева Н., Василенко О. В. Возникновение контркультуры // Территория науки. 2014. № 1. С. 80–82.

Всемирная энциклопедия: Философия / сост. А. А. Грицанов. М. : АСТ, Минск : Харвест, Современный литератор, 2001.

Гаррет Джонстон: доллар по 15 рублей, бизнес – не про деньги, высокие технологии в России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=gqvYHHAp5HU> (дата обращения: 20.01.2024).

Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: капитализм и шизофрения. Екатеринбург : У-Фактория, 2007.

Карнаушенко Л. В. «Глобальная деревня» как новая форма социальной организации постиндустриального общества и фактор угрозы государственному суверенитету // Философия права. 2016. № 2(75). С. 38–41.

Курашов В. И. Философия науки. Казань : Изд-во Казанск. ун-та, 2004.

Лебедева Е. Н., Голинская Л. В., Афонина С. Н., Гирина Л. В., Винокурова Н. В., Мачнева И. В. Избранные вопросы энзимологии: классификация, номенклатура, применение ферментов в медицине и фармации. Оренбург : Изд-во ОрГМУ, 2015.

Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М. : Политиздат, 1975.

Меньчиков Г. П. Детерминизм XXI: проблемы и решения. М. : Спутник+, 2015.

Нуруллин Р. А. Метафизика виртуальности. Казань : Изд-во Казан. гос. технол. ун-та, 2009.

Нуруллин Р. А. Проблема идеологии в условиях становления глобальной цивилизации // Век глобализации. 2017. № 2 (22). С. 83–92.

Руденко А. П. Самоорганизация и прогрессивная химическая эволюция открытых каталитических систем // Сложные системы. 2019. № 1(30). С. 7–25.

Смирнов С. А., Котова И. Б., Шиянов Е. Н. и др. Педагогика: теории, системы, технологии: учебник для студентов высш. и сред. учеб. заведений. М. : Академия, 2007.

Эйген М., Шустер П. Гиперцикл. Принципы самоорганизации макромолекул. М. : Мир, 1983.

Nurullin R. A. Philosophical Basis of a New Humanism in the Postnonclassical Tradition // Journal of Critical Reviews. 2020. Vol. 7. No. 12. Pp. 1728–1735. DOI: 10.31838/jcr.07.12.277. ISSN-2394-5125.